

Елена Куприянова

Потерянный свет

Отрывок из романа

Частное издательство
«Золотое сечение»
Москва
2009

© Купрянова Е.Н., 2009
© Оформление. Частное издательство
«Золотое сечение», 2009

«Господа судьи. Я доверяюсь Вам. Я надеюсь на Вашу справедливость, на Ваш разум и благородство. Вы можете признать меня виновным. Вы можете оправдать меня. Но я больше не могу носить весь этот тяжкий груз в своей душе. Я должен кому-то рассказать все, что произошло со мной. У каждого из вас сложится свое мнение. Может, моя история принесет кому-то грусть. А может, надежду. Или кто-то почувствует неизбежную боль, необъяснимое чувство. Или Вы совсем ничего не поймете. Но моя история не оставит в Ваших душах пустоту. Ведь это больше, чем просто история. Это то, что безнадежно упущено. Это наши ошибки. Это тот миг, когда мы сломались, перестали верить, перестали мечтать... Вы — судьи, Вы и решайте, выносите приговор. И, может быть, смерть будет лучшее наказание.

Я никогда не мог понять ее... Или их...»

Глава I

Вшестнадцать лет весь мир лежит у твоих ног. Думается, что всего можно достигнуть, все обязательно исполнится. Ведь есть желание, есть силы, есть надежды.... И есть самое главное — мечта. Она зовет за собой, манит. И своим ярким светом может даже погубить. Она становится смыслом всей жизни. А может стать и несчастьем всей жизни. Она может стать всем, завадед и разумом и душой. Но бывает так, что от нее отрекаются и забывают. А так как мечта капризна, своенравна, она может этого не простить. Но может и вознаградить за веру в нее.

Ему было шестнадцать, когда он в очередной раз пошел в кинотеатр. Лев любил кино. И мог потратить последние деньги на билет. Он любил думать о кино, говорить о кино, рассуждать.... О кино он думал больше, чем о чем-либо другом.

И вот в этот день, сидя в кинотеатре, Лев, как и всегда, был поглощен сюжетом, игрой актеров и режиссерской работой. И в какой-то миг, всего не несколько секунд фильм прервался, и ему явилась она. Прекрасная, как мечта поэта. Она молчала. И Лев почувствовал, как тишина наполнила кинотеатр. Она улыбнулась ему, и ее глаза, бездонные, как океан, позвали его за собой. Ее освещал такой яркий свет, что ему приходилось зажмуриваться или прикрывать глаза рукой. Такой свет он никогда не видел. Этот свет был ярче дневного или искусственного. И нес в себе смысл, который Лев не мог еще постигнуть.

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Она исчезла с экрана, а вместе с ней и свет. Он как будто очнулся от длительного гипноза. На экране шел все тот же фильм. Никто удивленно не оборачивался, не задавал вопросы. Видимо, больше ничье сердце она не затронула своим явлением, так как пришла только к нему.

Выйдя из кинотеатра, Лев совсем не думал о кино. Он даже не знал, чем оно закончилось. Память запомнила лишь ее лицо и яркий свет. Постепенно черты ее лица теряли четкость независимо от его усилий. И сам образ куда-то исчез. И в этот миг к нему пришла такая простая, такая естественная мысль: он решил стать режиссером. И все в жизни стало для него простым и наполнилось смыслом.

Об этом он и сообщил родителям. Что единственное, что он хочет — это окунуться в безумный мир кинематографа. Создавать кино. Творить кино. Поклоняться этому искусству. Но со стороны родителей он не встретил понимания и поддержки. Они отнеслись к его решению, как к легкому увлечению. Об этом мечтают многие подростки, но со временем это проходит.

Родители разошлись по разным комнатам, думая каждый о своем, а он остался наедине с собой и со своей

мечтой. Разочарованный. И совершенно не понимал, что делать дальше.

Яркий свет мечты постепенно стал меркнуть. И, конечно же, он привел бы, наверное, множество причин, но, отбросив их, оставался один факт — вместо режиссуры Лев занялся юриспруденцией. Таковым было условие родителей: сначала получить «хорошее» образование, а потом они давали ему полную свободу в его выборе профессии.

Но за время учебы.... Нет, он не перестал любить кино. Просто начали появляться мысли, что мечта его недосягаема. А, в общем, он сам начал отдаляться от своей мечты. Но, конечно, не признавался себе в этом. Легче было принимать сладкий самообман и не тревожить свое сердце. И уверять себя, что это была всего лишь мечта и можно прожить без ее осуществления. Лишь иногда ему становилось невыносимо грустно оттого, что мечта стала такой далекой для него, когда он сидел в кинотеатре (что с годами становилось редким явлением) или ему в руки попадал журнал о кино (что было еще реже).

Лев стал преуспевающим адвокатом. Для него открылись новые горизонты. Но звала его за собой не мечта. И тот яркий свет не освещал ему дорогу. Он добивался определенных вершин, удовлетворял свои амбиции, но.... Но где же то настоящее, простое счастье. Лев открывал свою ладонь, и, бывало, подолгу смотрел на линии судьбы. И все искал свое счастье.

Дожив до тридцати с небольшим лет, Лев ощутил, что мечта исчезла. Совсем ушла, оставив горький осадок и память о себе, которая всегда будет мучить. Но, конечно, Лев понял это не сразу. Ведь все в его жизни складывалось достаточно хорошо, удачно. Так что грустить о мечте ему приходилось редко. Лишь во сне, иногда, интуитивно он понимал, что этот свет и был его единственным счастьем. Счастье, которое он так и не обрел. Или где-то потерял по дороге своей судьбы.

И вот однажды теплым дождливым весенним днем Лев почувствовал острую необходимость в том, чтобы просто пойти пройтись, погулять по улицам, никуда не спеша. Ему захотелось забыть о работе и просто наслаждаться наступившим днем, весной и природой (хотя природой в городе наслаждаться сложно). Долго гуляя, Лев не мог понять, что с ним происходит. Неизбежность проскальзывала в его предчувствии, но он не мог ее понять. Что-то вело его по этим дорогам, улицам и перекресткам. Или это всего лишь самообман, игра воображения. И он пытался угадать, не зная, что будет не так. Все будет совсем по-другому.

Ноги привели его к кинотеатру. Лев стоял перед ним, как перед всемирным судьей, и не знал, что думать. Потерянный, немного усталый, он не мог решить, войти или нет. И тут же пришло в голову, что в последний раз он был в кино давно. Нерешительность.... Или боязнь, что это рок. Но подул холодный ветер и пошел дождь. Природа помешала ему уйти (или просто стечение обстоятельств). Так или иначе, Лев зашел в кинотеатр и купил билет. Сеанс начался через пять минут. Окунувшись в удивительный мир кино Лев, почувствовал, как замирает его сердце. Он тонул. Забывая обо всем, он несся на встречу чему-то великому. Хотя он знал, что потом последует глубокая печаль. Но он так хотел еще раз, один лишь раз, увидеть тот яркий свет мечты. Ему показалось, что сейчас это возможно.

Сеанс закончился. Чудо не произошло. Свет не появился. Обман, пустые надежды.

Зрители, их было мало, начали выходить на улицу и расходиться каждый в свою сторону. Лев вышел последним (так ему показалось). Остановившись у выхода, он задумался обо всем произошедшем сегодня. Чего-то ждал, но напрасно. Ничего не произошло. И стало совсем грустно. А впрочем, он знал, что после безумия приходит грусть.

И он выглядел еще более растерянным, чем когда входил в кинотеатр. И совсем не знал, куда теперь ему идти.

Услышав позади шаги, звонкий стук шпильки, Лев обернулся. Из полумрака на свет выходила она — прекрасная, как мечта, недостижимая, как Антарктида. Он видел эти черты лица, но не мог вспомнить, где и когда. Сейчас это было не важно. Лев смотрел на нее, как зачарованный. Не мог оторвать взгляд. А она прошла мимо и даже не взглянула на него. И не в силах сопротивляться ее красоте, своему желанию и просто какой-то притягательной силе, Лев последовал за ней.

Она шла не спеша, не оборачиваясь. Ветер развивал ее темно-каштановые волосы. И он не знал нравиться ей это или нет. Лев не заметил и то, что тучи ушли, и выглянуло солнце. Он думал лишь о том, что сделать, чтобы она осталась с ним.

Она остановилась в парке и присела на скамейку. Все также, не замечая его. Лев в нерешительности остановился в шагах десяти от скамейки, не зная подойти или нет. Он кружился на одном месте, стараясь больше смотреть на нее, чем по сторонам. Как будто боялся, что она вдруг исчезнет, как мираж в пустыне. Наконец решившись, Лев подошел и присел на туже скамейку. Но и тогда она не взглянула на него. Даже взглядом не давая повода для знакомства. Она просто сидела. Ее взгляд был устремлен куда-то в даль. Красивые черты лица... Она вся как будто светилась изнутри. И Лев чувствовал, не сводя с нее глаз, как тепло становится у него внутри. И он не мог понять, почему она, излучая свет и тепло, такая недоступная и далекая для него сейчас. Она, как солнце, к которому нельзя подойти и дотронуться, потому что сгоришь. Но он слишком сильно этого хотел. Сгореть, как он думал сейчас, было не страшно.

— Вам понравился фильм?

Лев хотел произнести как можно тверже эти слова. Но с ее стороны не последовало никакой реакции. И он подумал, что она вообще его не услышала. Все тот же устремленный в даль взгляд и спокойствие. Лев даже подумал, что она вообще не присутствует в этом мире. Но неожиданно, спустя секунд сорок, она произнесла:

— Игра актеров хорошая, талантливая. А вот режиссерская работа подкачала. А как вы думаете? — Она повернула голову и впервые посмотрела на него, прямо в глаза, не на секунду не отрывая взгляд, дожидаясь его ответа.

Лев не ожидал подобного вопроса и вообще ответа с ее стороны. Обескураженный, он немного помолчал, думая, что же ответить.

— Да... вы правы... Режиссер и вправду подкачал. Чего-то не хватает...

— Вы бы сняли по-другому? — Следующий ее вопрос был еще более неожиданным. И она все смотрела на него. И на губах у нее заиграла легкая улыбка.

— Не знаю. — Лев смотрел ей в глаза и не мог понять: этот вопрос был задан просто так или... откуда она могла знать.... Или догадалась? Он не видел ее в кинотеатре. Да и было темно для того, чтобы она могла наблюдать за ним. В нем проснулись и любопытство, и интерес, и... Больше ничего не говоря, он сел поближе к ней. И утонул в ее серых глазах. Любовь, без единого боя, без капли крови, захватила его в плен. Налетела, как безумный смерч. И все полетело, закружилось.... И бешено забилося сердце. Стрела Амура попала в яблочко.

— Как мне вас называть?

Секундное молчание. Ее улыбка.

— Зовут меня Мечта. Так и называйте. Теперь ваш черед произнести свое имя.

— Лев.

— Как грозно.

Ее глаза. Губы. Улыбка... Он боялся проснуться. Боялся, что вот сейчас она исчезнет, и он окажется наедине с собой. Лев не мог понять этот страх; природу его возникновения. Ведь она есть, она говорит с ним. Идет рядом или сидит напротив. Но с первых минут Лев очень сильно захотел ее не потерять. И страх пришел вместе с этим желанием.

Расставаясь, Мечта не оставила ему ни номера телефона, ни адреса, как он не старался их получить. Она лишь назначила свидание через два дня. В ответ на его замечание, что если один из них не сможет по каким-либо причинам прийти на свидание и у них не будет ни единой ниточки связаться, она ответила: «значит не судьба». И ушла, ничего не добавив, не попрощавшись и не обернувшись. А он долго стоял и смотрел ей в след, даже когда она исчезла из виду.

Мучительные два дня до встречи с ней Лев подгонял как мог. Ему казалось, что время уснуло, а порой — просто остановилось. Он сгорал в безумном желании увидеть ее. Ему хотелось тонуть в ее глазах, хотелось смотреть на нее. Мечтая о ней, дрожь пробегала по его телу. Потом он не сможет вспомнить, что делал в эти дни, ни одной минуты. В воспоминаниях останется только безумное рвение к ней, и долгое ожидание встречи. И страх, что она не придет.

Лев отменил все встречи. О работе он думал совсем мало в эти два дня. Порой ходил по офису, и никто не мог понять его настроение, а он просто не знал, чем себя занять. Чтобы он сейчас ни делал — делал, абсолютно отсутствуя, не вникая в суть. Ему это все не нравилось, когда понимал, что думает только о ней. Но по-другому не получалось. И в тот день, когда они должны были встретиться, Лев вообще не вышел на работу. Он остался наедине с собой с самого утра.

Долгое ожидание вечера.... И чего-то еще. Какая-то легкость во всем теле, в движениях. И почти ощущается невесомость. Лев украдкой смотрел на часы. И вроде бы что-то делал, и в тоже время не знал, чем себя занять. И уже не в силах ждать последние часы, он вышел на улицу.

Весенние улицы встречали и провожали его. Но Лев не замечал ни приветствий, ни прощальных взглядов. Он вообще ничего не замечал. В голове был ее образ и много разных обрывочных мыслей. Они быстро сменяли друг друга. То ли он играл с ними, то ли они с ним. И все эти мысли вдруг затмевал неожиданно появившийся страх. И все мысли приходили к одному: что если она не придет?

Приходя к условленному месту встречи, Лев всматривался в лица прохожих девушек. Он пришел раньше на час, и, наверное, понимал, что сейчас не встретит. Шли минуты, но он все так же не ощущал ее аромата в воздухе, не чувствовал ее присутствия. Все его тело было напряжено. Фантазия и мысли скованы ожиданием. Только сердце продолжало биться в груди, посылая ему надежду.

И вот уже пять часов. Лев осмотрелся по сторонам в надежде увидеть желанное лицо. На шестьдесят секунд мир замер. Вот-вот она должна появиться (так думал Лев). Но через шестьдесят секунд пошла первая минута, а в воздухе все также не ощущался ее приход. И вновь окружающий мир ожил и все пошло своим чередом. А он все смотрел на часы и не мог остановить уходящее прочь время. За первой пошла вторая минута, третья, десятая... Лев не терял надежды. Он просто не мог поверить в то, что она не придет.

Прождав два часа, Лев решил еще остаться. Хотя надежда, что она придет, практически угасла. Он все думал о причине ее отсутствия. Не остановившись ни на одной, он опустил голову и просто смотрел на землю. И совершенно не заметил, как она подошла и присела рядом на скамейку.

Лев поднял голову и увидел ее. Он тут же выпрямился. Они продолжали молчать и смотреть друг на друга. Он забыл, что хотел спросить. Он опять тонул в ее глазах, но почему-то на этот раз они были зелеными.

Мечта шла немного впереди него, давая ему возможность любоваться ею. И Лев смотрел на нее. Он чувствовал, едва, ее отдаленность. Она шла рядом, но их как будто что-то разъединяло. Он не понимал, что именно, так же как не понимал, что это невозможно преодолеть.

Это было начало их безумного романа. Безумного и непонятного.

Обычно они встречались у него. Мечта не приводила его к себе. Лев даже не знал, где она живет. Выходные они проводили вместе. Он летел ей на встречу, а она улыбалась ему в ответ. Иногда между ними возникало молчание. И Лев чувствовал, что она в свое молчание его не приглашает. Мечта молчала по-своему, особенно. И он совсем не знал о ее мыслях.

Как-то Лев спросил ее:

— О чем ты думаешь сейчас?

В ответ он услышал долгое молчание.

Лев пытался узнать ее адрес. Но Мечта была против. Она отвечала, что в свое время он узнает, где она живет. «Всему свое время». Но номер своего мобильного она оставила. В этот момент ему показалось, что она ехидно улыбнулась. Лев, конечно же, хотел узнать адрес и придумывал для этого изощренные способы. Но Мечта очень твердо дала понять, что все бесполезно. И больше они на эту тему не говорили. Лев боялся, что она уйдет. И он не сможет ее найти. Ведь практически ничего о ней не знал. Все, что ему осталось — это ожидание.

Встречаясь с Мечтой, Лев стал меньше интересоваться работой. Просыпаясь — он думал о Мечте. Засыпая — он думал о Мечте. Изо дня в день ждал с ней встречи. Он ходил

на работу, занимался делами, но постепенно понимал, что теряет интерес к своей профессии. Только вот это не беспокоило его. Лев думал, что со временем все станет на свои места.

Как-то они гуляли вместе возле моря. Молчали.... Мечта смотрела куда-то за горизонт. Казалось, она глазами охватывает небо. Лев не любил вот такое ее молчание. Неприступное. Он взял ее за руку. На этот жест она никак не отреагировала. И его это мучило. Он хотел открыть ей свою любовь. А она была где-то далеко. И он совсем не знал, о чем она думает.

Неожиданно Мечта задала ему вопрос:

— Кем ты хотел стать в юности?

Лев не знал что ответить.

— Не знаю...

Но Мечта не отступала. Как будто ей было очень важно услышать его ответ.

— О чем ты мечтал? Ведь о чем-то же ты мечтал?

Они присели на скамейку. Она задела ту тему, о которой он не хотел говорить. Его мечта давно ушла от него. Вместо нее остался горький осадок и пустота. Он давно уже не вспоминал о своей мечте. А еще ему было стыдно. Лев не мог понять, откуда возникло это чувство. Но почему-то ему было стыдно признаться ей, что мечта от него ушла.

— Мечтал.... Это было давно.... И уже все прошло.... Я стал тем, кем стал.

— Боишься сказать мне о своей мечте? Не бойся. Я не украду ее. Если, конечно, еще есть что красть.

Она отвернулась от него и вновь устремила свой взгляд за горизонт.

Лев мысленно выругал себя за то, что не сказал ей о мечте. Ведь теперь это уже не имело никакого значения. Все давно ушло, успокоилось.

Он взял ее за руку и произнес:

— Я мечтал стать режиссером.

На ее лице не произошло никаких изменений. Его признание не удивило ее, но и не разочаровало.

— Так почему же не стал?

Лев поднес ее руку к своим губам. Он не знал, что ответить на ее вопрос. Вместо него ответила она:

— Было много препятствий и причин. Его слова причинили ему боль. Ему даже показалось, что она произнесла эти слова с какой-то жестокостью.

Но Мечта продолжала, не обращая внимания на его душевное смятение.

— А сейчас мечта живет в тебе? Или она покинула берег твоей души?

Лев вздохнул. Как и в первую их встречу, он не мог понять, где она прочла странички его души.

— Мечта... К сожалению, бывает так, что мечты остаются мечтами. И все. Моя мечта ушла. Сейчас уже нет смысла держать ее, верить в нее.

— Смысл всегда есть. — Она посмотрела на него своими серыми бездонными глазами. — Мечту не предают.

В эту фразу она вложила весь смысл начатого ею разговора.

Лев хотел возразить. Сказать: «я не предавал». И еще что-то сказать, или оправдаться. Привести какие-то доводы. Но Мечта встала, тем самым, давая понять, что разговор окончен.

Они пошли вдоль берега. И Лев все не мог понять, почему ее тек обидело все, что он сказал. Ведь разговор был о его мечте, а не о ее. Все, что не сбылось — не сбылось с ним. И забыл о мечте тоже он. А он все восприняла так, как будто забыл он о ней.

После прогулки они пришли к нему домой. Лев принялся готовить ужин. Мечта ходила по его просторной квартире. Как будто по интерьеру изучала его характер.

Мысли о сегодняшнем дне все еще мучали его. Лев не знал, что сделать для того, чтобы она его простила (хотя и не мог понять своей вины). Думая об этом и нарезая лук Лев порезался. Подставив палец под струю холодной воды, он только тогда заметил, что Мечта стоит возле входа и смотрит на него. Она взяла полотенце и вытерла палец. От обиды, казалось, не осталось и следа. Взгляд смягчился. И в ее глазах была нежность. Только почему-то теперь они были вновь зеленого цвета. Но Лев почти не придавал этому никакого значения.

На рассвете Мечта ушла. Лев не хотел ее отпускать. Но она твердо настояла на своем, даже не разрешив себя проводить. После ее ухода он так и не смог уснуть в это утро. Без нее было холодно. А еще мешало уснуть много мыслей. Некоторые из них Лев совсем не мог понять, как и не мог понять куда она ушла...

*Публикуется в ознакомительных целях
по согласованию с автором.*

Не для продажи!

Все права защищены!

*Перепечатка только с согласия автора.
По вопросам приобретения, распространения,
спонсорского участия и издания книги обращайтесь
в Частное издательство «Золотое сечение».*

www.zs-izdat.ru

info@zs-izdat.ru

8 (962) 949-83-96